

наше сердце при изученіи жгучаго для всѣхъ насъ предмета—родной исторіи. Съ какимъ непередаваемымъ чувствомъ благодарности я и всѣ мои товарищи съ этихъ скамей провожали единодушными аплодисментами того исполина русской исторической науки, духъ котораго витаетъ въ нашей средѣ... Къ нему, къ Сергѣю Михайловичу, пусть прежде всего несутся стремленія нашей души...

Въ это мгновеніе аудиторія огласилась громовыми раскатами аплодисментовъ и восторженными кликами, въ которыхъ ясно слышалось, что Ключевскій побѣждаетъ свою аудиторию и по первому, такъ сказать, абцугу завоевываетъ ея симпатіи.

Продолжая свою рѣчь, В. О. искусно предложилъ вниманію своихъ слушателей самыя интересныя, самыя задушевные воспоминанія о Соловьевѣ, затѣмъ рельефно выразилъ ту мысль, что онъ будетъ вѣрнымъ хранителемъ его историческихъ завѣтовъ, что въ полномъ и непоколебимомъ единеніи съ нами онъ будетъ продолжать дѣло Соловьева. Мастерски была составлена и сказана намъ рѣчь В. О. Такъ какъ лекція должна была продолжаться полтора часа, то Ключевскій, окончивъ свое «слово» въ честь Соловьева, началъ лекцію о преемникахъ Петра Великаго, такъ какъ въ предшествующемъ году С. М. закончилъ свой курсъ лекціями именно о Петрѣ. Слушая лекцію, всѣ студенты, настроенные противъ Ключевского, убѣдились въ томъ, какую могучую профессорскую силу заключаетъ въ себѣ этотъ доцентъ духовной академіи, и что онъ можетъ выдержать сравненіе съ лучшими нашими наставниками. Побѣда В. О. была полной и непререкаемой. Оваціи въ честь этой побѣды продолжительны и бурны.

— Знаете, кто болѣе всего радъ успѣху Ключевского,—воскликнулъ А. М. Иванцовъ-Платоновъ, когда я ему передалъ о коренномъ переворотѣ въ настроеніи студентовъ:—я радъ! Съ трудомъ я убѣдилъ В. О. не отказываться изъ-за слуховъ, шедшихъ изъ университета, отъ приглашенія. И знаете, за кого я радъ? За университетъ, пріобрѣтшій выдающагося профессора. А что онъ не безъ терній, но прочно занялъ по праву принадлежащее ему мѣсто, я не огорчаюсь: тѣмъ больше ему чести и славы!

Вотъ какимъ образомъ покойному Ключевскому пришлось вступить въ ряды университетскихъ профессоровъ,

А. Танковъ.

